

Вступительные испытания по русскому языку на заочной форме обучения

При приеме на заочную форму обучения в качестве результатов вступительного испытания засчитываются результаты ЕГЭ по русскому языку.

Для определенных категорий граждан форма испытаний определяется вузом самостоятельно. Вступительные испытания по русскому языку в форме диктанта проходят следующие категории граждан:

- имеющие среднее (полное) общее образование, полученное до 1 января 2009г.;
- имеющие среднее профессиональное образование – при приеме для обучения по программам бакалавриата или программам подготовки специалиста соответствующего профиля;
- имеющие среднее (полное) общее образование, полученное в образовательных учреждениях иностранных государств;
- граждане с ограниченными возможностями здоровья (при отсутствии результатов ЕГЭ).

Ниже представлены образцы диктантов, которые использовались в качестве формы вступительного испытания на заочной форме обучения в 2007-2009 гг. Составитель – Фалина В. А., канд. филол. наук, доцент кафедры ИИАЯ ИГЭУ.

Составлено на основании «Программы по русскому языку для общеобразовательных учреждений».

Диктант 1

Наша артиллерия все еще сильно была по холмам. Немецкие минометы один за другим замолкли. Савельев и его соседи лежали, каждую минуту готовые по команде двинуться дальше. До холмов, где находились немцы, оставалось метров пятьсот по совсем открытому месту.

В это время над их головами прошли снаряды, и сразу холмы, на которых засели немцы, заволоклись сплошным дымом. Видимо, этой минуты и выжидал старший лейтенант Савин. Как только прогремел залп, он передал по цепи приказание подниматься.

Савельев, с сожалением поглядев на мокрый окоп, сдернул с шеи ремень автомата. Несколько минут Савельев, как и другие, бежал, не слыша ни одного выстрела. Когда до холмов осталось всего рукой подать, оттуда сразу ударили пулеметы.

Над головой Савельева прошел сначала один, потом другой снаряд. Не отрываясь от земли, он повернул голову и увидел, что позади стоят легкие пушки и прямо с открытого поля стреляют по немцам. Просвистел еще один снаряд. Немецкий пулемет, который бил слева, замолчал. И в тот же момент старшина Егорычев, который лежал через человека четыре от него, взмахнул рукой, показал ею вперед и пополз попластунски. Савельев последовал за ним.

Пока он полз, пушки продолжали посылать снаряды через его голову. Теперь до немцев было рукой подать. Пулеметные очереди шевелили дорогу то сзади, то сбоку. Пушки, находившиеся позади, выстрелили еще несколько раз, потом ударили залпом. Впереди взметнулась земля, и в ту секунду Савельев услышал свисток командира роты. Скинув с плеч вещевой мешок, Савельев вскочил и дал очередь из автомата. Он остушился, ударился, вскочил и снова побежал.

Он свернул по окопу налево и наткнулся на немца, который выскочил навстречу ему. Они столкнулись в узком окопе. Савельев не выстрелил, а ткнул немца в грудь автоматом, и тот упал. Савельев потерял равновесие и тоже упал на колени. Поднялся он с трудом, опираясь рукой о мокрую стену окопа. В это время появился старшина Егорычев, который, должно быть, гнался за этим немцем. У Егорычева было бледное лицо и злые, сверкающие глаза.

(По К.Симонову)

Диктант 2

Над японским городом только что пронеслась грозовая туча, пролившись обильным дождем, и снова прояснело высокое голубое небо. Все выше поднимается огненное солнце весны, все ярче горят его лучи. По холмистой долине, среди зелени садов и рощ, выступают в ярком освещении деревянные одноэтажные домики под красными углами черепичных крыш.

Река, разделяя город на две неравные части, бурно и звонко шумит по каменным порогам, местами взбивая мягкую пену, и широкой лентой убегает вдаль. В мутных лужах на мостовой, играя, переливается золотыми бликами солнце. Пыль прибита дождем к земле, воздух прозрачный и бодряще свежий. В домах с раздвинутыми передними стенками почти никого нет, зато на улице кипит жизнь. Здесь женщины, оголив руки, стирают белье, громко переговариваясь между собою, другие, сидя на маленьких скамеечках, вяжут или вышивают. Мужчины пишут кисточками на бумажных свитках письма, делают игрушки, плетут корзины. Всюду, точно искры, брызжут веселые голоса ребятишек.

Стуча о камни мостовой высокими деревянными сандалиями, проходят японки в пестрых халатах с просторными рукавами, подпоясанные широкими разноцветными поясами с пышными бантами. В окнах и дверях магазинов блещут груды товаров, толкуются, шумно обмениваясь впечатлениями, покупатели. Кругом все бойко, пестро в славный весенний день.

А темно-синяя туча, клубясь, медленно уходит все дальше, туда, где возвышаются спокойные громад гор. Слышен отдаленный рокот грома.

В больничных бараках, окруженных садом, бумажные окна открыты. Свежий, ароматный после дождя воздух веет в них, разгоняя тяжелый запах лекарств. Те больные, что поздоровее, стоят у окон, любуясь весенним днем. Для русских отведены особые отделения. На одной из коек лежит солдат, одетый в японский больничный халат. Из-под подушки торчит закрытая книга. Больной задумался, ничего не замечая вокруг. Удары грома напомнили ему о последнем сражении.

Тихо, тепло, ясно. Синее небо, глубокое и ласковое. Перед окном разлит распутившийся сад, сверкающий всеми цветами радостной жизни весны.

(По А.С.Новикову-Прибою)

Диктант 3

Проснувшись, я долго не мог сообразить, где я. Надо мной расстилалось голубое небо, по которому плыло сверкающее облако. Закинув голову, я мог видеть в вышине темную деревянную церковку, наивно глядевшую на меня с высокой кручи.

Солнце встало уже над лесами и водами Ветлуги, когда я, пройдя около пятнадцати верст, вышел к реке и свалился на песок от усталости и вынесенных с озера суровых впечатлений.

Дружеский шепот реки оказал мне настоящую услугу. Когда я укладывался на берегу, в ожидании парохода, вода была далеко, за старою лодкой, которая лежала на берегу кверху днищем. Теперь ее уже взмывало и покачивало приливом. Вся река торопилась куда-то, пенилась по всей своей ширине и приплескивала почти к самым моим ногам. Еще полчаса, и я очутился бы в воде, как и эта опрокинутая лодка.

Ветлуга, очевидно, выиграла. Несколько дней назад шли сильные дожди, и вот река вздулась, заливая свои зеленые берега. Резвые струи бежали, толкались, кружились, свертывались воронками и опять бежали дальше, отчего по всей реке неслись клочья желтовато-белой пены. По берегам зеленый лопух, схваченный водою, тянулся из нее, тревожно размахивая не потонувшими еще верхушками, между тем как в нескольких шагах, на большой глубине, и лопух, и мать-мачеха, и вся зеленая братия стояли уже безропотно и тихо. Молодой ивняк, с зелеными нависшими ветвями, вздрагивал от ударов зыби.

На том берегу весело кудрявились ракиты, молодой дубнячок и ветлы. За ними темные ели рисовались зубчатою чертой. В одном месте белели кладки досок, свежие бревна и срубы, а в нескольких саженях от них торчала из воды верхушка затонувших перевозных мостков. И весь этот мирный пейзаж на моих глазах как будто оживал, переполняясь шорохом, плеском и звоном буйной реки. Плескались шаловливые струи на стержне, звенела зыбь, ударяя в борта старой лодки.

И казалось мне, что все это такое родное, близкое, знакомое: река с кудрявыми берегами и простая сельская церковка над кручей.

(По В.Г.Короленко)